

следователи усиленно пытались представить его как продолжение Южной Европы”⁴.

В заключение отметим, что контекстуальные подходы не получили распространения в отечественной библейской герменевтике. Пожалуй, единственным близким к либерационистской герменевтике отечественным явлением была интерпретация Библии представителями обновленческого движения в православии в начале XX в.

---

¹ См.: *Letty Russell*. *Feminist Interpretation of the Bible*. Philadelphia: Westminster Press, 1985. P. 117.

² *Letty Russell*. *The Liberating Word: A Guide to Nonsexist Interpretation of the Bible*. Philadelphia: Westminster Press, 1975. P. 61.

³ Цит. по: *Gosnell L Yorke*. *Biblical hermeneutics: an Afrocentric perspective*. <http://www.unisa.ac.za/dept/press/rt/22/theol2w.html>.

⁴ *Ibid.*

Л. М. Никитина

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
В СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКЕ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И МОНИТОРИНГА**

Экономика большинства современных государств характеризуется той или иной мерой сочетания государственной и частной собственности, в силу чего она может называться “смешанной”. В то же время все более размывается и усложняется столь наглядное и однозначное еще в начале XX в. различие между частной и государственной собственностью, границы между государственным и частным секторами стали гибкими и подвижными, появились различные формы их взаимодействия.

Под общим понятием “смешанная экономика” фактически скрыты весьма различные соотношения той и другой форм собственности, этатизма и демократии. Поэтому в экономическом анализе нельзя ограничиваться единой “вывеской” смешанной экономики, а ориентироваться на изучение ее конкретного выражения в тех или иных странах, на динамику в них процесса “смешения”.

Необходимо учитывать, что отношения взаимопроникновения государственного и частного секторов в смешанной экономике

обусловлены рядом причин, среди которых достаточно отчетливо выделяются следующие.

Инвестиционная деятельность частного сектора концентрируется в относительно более прибыльных секторах экономики с коротким циклом амортизации капитала (на долю государства соответственно остаются инфраструктура, электроэнергетика, черная металлургия, часть химической промышленности и т.п.).

В ряде случаев государственные предприятия утрачивает конкурентоспособность в силу слишком большой численности работающих, низкой эффективности управления, чрезмерной перегрузки выполнением сопутствующих производству функций (социальной, макроэкономического регулирования и др.). В этих случаях приватизация ведет, как правило, к оздоровлению соответствующих предприятий и улучшает параметры функционирования экономики в целом. Но возможно и обратное положение, когда в силу конъюнктуры и особенностей состояния средств производства собственники стремятся продать свои предприятия государству с тем, чтобы поместить вырученные средства в более прибыльные сектора экономики или просто избежать банкротства.

В обоих случаях ротация компаний между государственным и частным производственными секторами повышает их эффективность. В то же время следует отметить, что тенденция к сокращению государственного сектора в производстве более выражена, чем обратный процесс. В большинстве экономически развитых стран еще в 80-х гг. XX в. был сделан выбор в пользу приватизации с тем, чтобы сократить государственное присутствие в экономике.

Государственный сектор в процессе своей экономической деятельности заметно изменил свою конфигурацию. Государство обладает способностью повышать эффективность и конкурентоспособность частного бизнеса за счет проведения благоприятной ценовой политики, применения бюджетных, налоговых, инвестиционных регуляторов.

Так, уход государства из сферы собственности в конце 80-х — начале 90-х гг. сопровождался повышением концентрации финансовых ресурсов в руках государства. В частности, доля госбюджетных расходов в ВВП увеличилась: в Японии — с 31,6 % в 1989 г. до 38,7 % в 1993 г.; во Франции — соответственно с 45,0 до 54,2 %; в Англии — с 42,6 до 47,0 %; в Италии — с 41,8 до 54,8 %, в США — с 31,6 до 38,7 % (см.: Управление либерализационно-приватизационными преобразованиями /

А. Н. Анисимов, А. Н. Лазарев, С. И. Довгучиц, А. В. Голубев. М., 1997. С. 151). Таким образом, необходимо признать, что проблема соотношения позиций государственного и частного секторов в западных странах получила свое решение в уменьшении государственной собственности в реальном секторе экономики при параллельном расширении ее финансовой составляющей.

Одновременно получили распространение различные формы взаимодействия государственного и частного секторов: совместные государственно-частные предприятия, система контрактно-договорных отношений, в том числе концессия и франчайзинг, акционерные общественные корпорации с различной степенью государственного регулирования. Наиболее широко распространены указанные формы взаимодействия частного и государственного капиталов в таких сферах, как отрасли естественных монополий, городская инфраструктура, предпринимательство венчурного типа и т.п. Это существенно повысило потенциал взаимодействия государства и частного капитала, особенно в сфере производства так называемых общественных благ, что поставило перед обществом, в том числе и органами государственной власти, ряд проблем теоретического и практического плана:

1. Какая форма собственности должна доминировать на предприятиях, действующих в определенной рыночной структуре (монополистический, олигополистический или конкурентный рынок)?

2. Как оценить и измерить реальную структуру собственности в смешанной экономике, учитывая неявные или косвенные отношения собственности?

При решении первой проблемы обычно исходят из математического доказательства того, что общественное благосостояние повышается, если компания (в том числе государственная) стремится максимизировать свою прибыль. Обычно считается, что это происходит в результате приватизации государственных предприятий. Однако в большинстве существующих работ по данному вопросу исследователи пренебрегли возможностью частичной приватизации, сохранения достаточно значимого пакета акций у государства. Основываясь на проведенных исследованиях, в том числе на уже существующих математических доказательствах, можно отметить, что частная или государственная собственность в чистом виде не позволяет обеспечить максимум общественно-го благосостояния в целом ряде случаев.

Прежде всего полная приватизация (правительство продает все

свои акции государственной компании) не может быть оптимальным решением, если государственное предприятие изначально является таким же эффективным, как и частная фирма. Изменение формы собственности в данном случае означает перераспределение ресурсов общества в пользу наиболее обеспеченных слоев, что приводит как раз к уменьшению совокупного общественного благосостояния.

В то же время полная национализация (т.е. государству принадлежат все акции фирмы) не является оптимальным выбором в большинстве случаев. Исключение составляет национализация фирмы, являющейся монополистом.

Таким образом, частичная приватизация становится в целом ряде случаев неизбежной. Но такой процесс порождает развитие различных форм скрытой (неявной) собственности, особенно в конгломерированных структурах с развитой системой участия. Представим ситуацию, когда первичному собственнику А принадлежит доля капитала в компании В (вторичном собственнике). В свою очередь, компания В имеет акции компании С, а компания С владеет пакетом акций в компании D. В этом случае можно сказать, что существуют явные отношения собственности между А и В, В и С, С и D и неявные отношения собственности между А и С, А и D, В и D. Если, кроме того, компания D принадлежит доля капитала в компании В, то ситуация еще больше усложняется. Проблема как раз в том и состоит, как оценить явные и неявные отношения собственности и как можно выделить, например, часть компании С, которая принадлежит первичному собственнику А и т.п. Учитывая, что ряд из вышеуказанных компаний могут иметь (и на практике во многих случаях имеют) разные пропорции государственной и частной собственности, понятно, что реально возникает вопрос количественной оценки пропорций частной и государственной собственности в том или ином предприятии и формирования адекватного механизма управления предприятиями.

Задача определения реальных пропорций государственной и частной собственности весьма усложняется в российских условиях. Характерной чертой постприватизационной России является непрозрачность формальных (не говоря уже о неформальных) отношений собственности. Большинство российских ученых, экспертов, чиновников в научных публикациях и выступлениях в СМИ всегда характеризуют это явление как явно негативное для российской экономики, препятствующее формированию в ней цивилизованного рынка.

Однако необходимо отметить объективные причины формирования непрозрачных отношений собственности. Во-первых, налоговое бремя является в России чрезмерным, поэтому после полной и своевременной уплаты всех налогов у большинства экономических агентов не остается ресурсов для нормального функционирования и развития. Во-вторых, в стране недостаточно крупных институциональных инвесторов (внутренних и внешних), готовых к долгосрочным инвестициям в частный сектор, определяющим расширенное воспроизводство собственности. Чрезмерность налогового бремени в России является общепризнанным фактом, но, на наш взгляд, столь же очевидно и второе. Инвесторы, работавшие до августа 1998 г. на отечественном фондовом рынке, в большинстве случаев были краткосрочными спекулянтами. В этой ситуации именно непрозрачность отношений собственности была необходимым условием рождения крупного российского бизнеса.

Таким образом, можно выделить три основные проблемы, связанные со структурой собственности и ее оценкой, как необходимой предпосылкой формирования эффективной системы управления ею в современной России:

1. Непрозрачность отношений собственности для внешнего наблюдателя, в том числе для регулирующих и контролирующих государственных органов, создает одновременно условия для формирования крупного частного капитала и для оппортунистического поведения различных групп собственников и менеджеров в ущерб экономической эффективности, интересам большинства собственников и общества в целом.

2. Искусственное разделение вертикали собственности и вертикали управления путем создания специальных управляющих компаний. При этом управляющая компания не имеет никаких ценных активов, а собственник даже формально не имеет возможности контролировать и влиять на исполнительные решения, принимаемые данной компанией. С экономической точки зрения, основной вред подобной ситуации — в размывании ответственности собственников и менеджеров за результаты производства и воспроизводство самой собственности.

3. Возникновение рекомбинированной собственности. Под рекомбинированной собственностью следует понимать несовпадение легально закрепленных и реальных прав собственности. Помимо легальных обладателей формально закрепленных в виде акций и паев прав собственности функции контроля за деятельностью предприятия осуществляют его смежники, основные

поставщики, крупные потребители. Структура хозяйственного пространства меняется таким образом, что контракты между юридически независимыми лицами могут означать создание некой квазифирмы. На уровне разграничения фактических и формальных прав собственности это означает, что контракты между предприятиями — как явные, так и неявные, — приобретают большое значение в качестве механизма координации в экономике, в том числе в качестве основы интеграции.

Рассматривая перекрестные отношения собственности, можно выделить их прямой (или явный) компонент, происходящий от зарегистрированных долей первичных собственников, и косвенный (или неявный) компонент, учитывающий перекрестные взаимосвязи.

На наш взгляд, для оценки доли государственной собственности можно использовать метод, применяемый в промышленных объединениях и финансово-промышленных группах стран с развитой рыночной экономикой.

За последние 30 лет в экономически развитых странах значительно расширились границы крупных производственных объединений. Эта тенденция связана с углублением процесса централизации принятия решений и концентрацией средств производства и проявляется во всех секторах экономики.

Формы объединений предприятий зависят от степени влияния головной фирмы на деятельность дочерних фирм. Степень влияния головного предприятия описывается тремя основными видами контроля, осуществляемого головным предприятием над дочерними фирмами: полный контроль, существенное влияние, совместный контроль.

Понятие полного контроля включает:

— прямое или косвенное владение контрольным пакетом акций предприятия (контроль права голоса);

— назначение головной фирмой основной части персонала органов управления и контроль за деятельностью предприятия в течение двух лет подряд. При этом вышестоящая фирма обычно владеет пакетом акций контролируемого предприятия в размере не менее 40 % при условии, что прямое или косвенное участие ни одного из других акционеров не является более высоким.

Существенное влияние осуществляется в соответствии с договором или учредительными документами (договорный контроль).

Понятие совместного контроля включает распределение права контроля между небольшим числом акционеров. Решения,

касающиеся деятельности предприятия, принимаются по соглашению партнеров. Данная форма контроля имеет место при наличии совместных предприятий по оказанию услуг, долевого участия в уставном капитале предприятия.

В зависимости от типа собственника предприятия, являющегося центром группы собственников, различают:

— государственные группы, центрами которых являются компании, в которых в качестве основного акционера выступает государство;

— частные группы, центрами которых являются предприятия частного сектора. Среди них можно выделить иностранные группы. Их центрами являются компании, имеющие свое местонахождение за границей.

Если исследования частных групп преимущественно ставят перед собой задачу выявления финансовых связей между предприятиями, то изучение государственных групп позволяет охарактеризовать место и роль предприятий, контролируемых государством, в экономической системе. В этом отношении интересен опыт, накопленный во Франции. Еще в 1984 г. по решению правительства страны был создан реестр предприятий, контролируемых преимущественно государством. Он позволяет определить соотношение между частным и государственным секторами в экономике и тенденции его изменения. Реестр включает государственные промышленные и торговые предприятия, предприятия смешанной формы собственности, в капитале которых государство имеет наибольшее участие, различные национализированные компании. Кроме того, в реестр включаются предприятия и организации, прямо или косвенно контролируемые вышеуказанными компаниями, даже если участие государства в их уставном капитале не превышает 50 %.

На наш взгляд, выделение государственных и частных групп в экономике России можно проводить в два этапа. На первом этапе рассматриваются все финансовые связи, установленные с помощью прямого обследования предприятия. Представляется, что форма такого обследования должна содержать информацию по четырем основным пунктам:

— сведения о предприятии: название, юридический адрес, средняя численность занятых, размер уставного капитала;

— сведения об акционерах: общая структура капитала (доля каждой категории акционеров в процентах), основные юридические лица, являющиеся акционерами (с указанием процента голосов на общем собрании акционеров);

— филиалы и их участие в уставном капитале предприятий. По каждому предприятию необходимо указать: название, юридический адрес, среднюю численность занятых, стоимость ценных бумаг, находящихся в собственности головной компании, долю в уставном капитале (в процентах), процент голосов, которыми обладает головная компания;

— изменение структуры. В данном разделе отражается информация о предприятиях, уступивших часть собственного портфеля ценных бумаг дочерним фирмам. Подобной реструктуризации собственности могут подвергаться холдинговые компании, передающие право управления частью пакета акций каждому из своих подразделений. В свою очередь, эти подразделения, получившие в распоряжение часть портфеля ценных бумаг, также подлежат статистическому обследованию.

Результатом данного обследования должна быть идентификация компаний, возможно, являющихся центрами групп (контролирующих хотя бы одно предприятие не менее чем на 50 %), а также зависимых от них фирм.

На втором этапе можно точно определить компании, которые имеют контроль над другими предприятиями, но сами не контролируются, т.е. центры групп. В совокупности с фирмами, зависимыми от центров прямо или косвенно в процессе принятия решений, данные компании и будут образовывать группы. Тем самым, в зависимости от типа собственника предприятия, являющегося центром, мы сможем выделить государственные и частные группы. В заключение необходимо составить перечень групп с указанием центров, типов (государственная, частная, иностранная), размеров, направлений их основной деятельности и т.п.

На наш взгляд, подобное статистическое наблюдение в условиях высокой степени взаимозависимости между хозяйствующими агентами в современной экономике сможет раскрыть истинную информацию о сложившейся структуре собственности и реальном соотношении государственного и частного секторов.